

Отшельник Лин взглянул вниз. Маленький дракон потерял сознание и, находясь еще в воздухе, принял человеческий облик. Пришлось оставить Златокрылую птицу без внимания и броситься вниз, чтобы подхватить тело Юйнуаня.

Он думал, что раненая птица воспользуется случаем сбежать, но та, не желая сдаваться, пикировала следом и вонзила когти в спину Отшельника Лина. Тот дернулся, резко обернулся и гневно уставился на птицу, а та издала пронзительный клич.

Тело Юйнуаня было изранено когтями, боль была так сильна, что сознание помутилось, и он отключился.

Рано утром Чжисинь пришел к покоям Го Саньфэна. Он подумал и постучал несколько раз.

Вспоминая неистовое вчерашнее веселье, он ожидал, что тот быстро откроет дверь и вылетит оттуда, но постучав дважды, не получил ответа.

Чжисинь толкнул дверь — она со скрипом подалась. Внутри Го Саньфэна не было. Странно. Куда он мог деваться?

Чжисинь вдруг вспомнил кое-что, пальцы правой руки сложились для гадания, но расчет сбился! Ничего не вышло!

Он развернулся и поспешил к покоям Бай Ляня. Дверь в покои Бай Ляня была всегда заперта. Он остановился у входа и громко позвал:

— Чэньсинь! Чэньсинь!

Чэньсинь, зевая, отворил свою дверь и увидел старшего брата у соседних покоев:

— Шифу, что это за утренние визиты?

Чжисинь, широко раскрыв глаза, спросил:

— Где Бай Лянь?

Чэньсинь опешил, потом выскочил из своей комнаты, распахнул дверь Бай Ляня, ворвался внутрь и окинул взглядом помещение. Он повернулся к Чжисиню с выражением редкой для него серьезности:

— Бай Ляня нет!

— И Ши Ланьтин тоже исчез, — произнес Чжисинь, глаза его метались, не зная, на чем остановиться: стыд или гнев. Внезапно он поднял голову и спросил Чэньсиня:

— Ты наложил на Бай Ляня заклинание Нить связи?

Чэньсинь заколебался, потом кивнул и поспешил к Чжисиню:

— Шифу, не может быть, это не Бай Лянь.

— Почему же ты не используешь Нить связи! — прикрикнул Чжисинь.

Чэньсинь, хоть и чувствовал обиду, все же стиснул зубы, вытянул левый мизинец. На мизинце проступила тонкая красная нить, поднимавшаяся к ладони.

Двумя пальцами правой руки он провел по нити, закрыл глаза и запел заклинание. Спустя мгновение он открыл глаза:

— Бай Лянь сейчас в горах Лянься, в двухстах ли к западу.

Чжисинь кивнул:

— Я не подозреваю Бай Ляня, я лишь опасаюсь, что за ним стоит кто-то сильнее, и Бай Лянь, возможно, вынужден был совершить ошибку.

— Виной моя невнимательность, как я не подумал... — Чэньсинь открыл рот, но не договорил.

— Нельзя терять времени. Пошли.

Чэньсинь и Чжисинь, не медля ни мгновения, взлетели на облаках к горам Лянься. Они опустились на вершину, и перед ними раскинулись горы Лянься, тянувшиеся на ли вокруг, холмы и впадины уходили к горизонту.

— Снова используй Нить связи, — велел Чжисинь.

Чэньсинь закончил чтение заклинания, и на лице появилось удивление:

— Он ушел, продолжает путь на запад.

— За ним!

Чэньсинь, управляя облаком и продолжая следить за Нитью связи, летел на запад почти полдня. Солнце стояло в зените, на лбу у Чэньсиня выступил пот.

Лицо Чжисиня было мрачным, взгляд был устремлен на запад:

— Неужели он возвращается в ту священную гору на Западном пределе Великой Пустоши?

— Он говорил, гора называется Гора Солнца и Луны, — ответил Чэньсинь.

Гора Солнца и Луны? Легендарное место, где заходят солнце и луна, никто не знает, где она находится. Чжисинь сжал метелку. Если это действительно Гора Солнца и Луны, то там, должно быть, обитает кто-то могущественный...

— Они снова остановились! — вдруг радостно воскликнул Чэньсинь и еще сильнее погнал облако.

Они летели еще более двух часов, а Бай Лянь, казалось, оставался на месте. Они спустились на землю в пустыне, где стояли странные каменные стелы. В тени огромного камня виднелись фигуры нескольких человек.

— Бай Лянь... — губы Чэньсиня беззвучно шевельнулись.

Бай Лянь словно почувствовал его взгляд, посмотрел в его сторону, но глаза его были холодны, словно он видел перед собой незнакомца. Сердце Чэньсиня сжалось от боли, и он не смог выдать ни слова.

Снежный демон заметила Чжисиня и Чэньсиня, и ее губы сложились в милую улыбку:

— Очень вовремя.

Бай Лянь помолчал, запястье его дрогнуло, и в руке оказался тонкий меч, похожий на ивовый лист.

— Этот нахал — твой! — бросила Снежный демон и, взвизываясь в воздух, атаковала Чжисиня обоюдоострыми рукавами.

Чжисинь взмахнул метелкой и отбил атаку:

— Ты еще жива?

Он был удивлен, но также испытывал сложные чувства. Ведь она была бессмертной феей, и тогда он действительно не хотел убивать ее, но выбора не было.

— У каждого своя судьба, как же ты, проклятый даос, можешь убить меня! — Снежный демон сплунула, но в действиях ее не было промахов.

Го Саньфэн стоял на месте, глядя на Чжисиня как во сне. Его крошечная надежда на то, что Чжисинь не придет, вдруг рассеялась. Но раз он пришел, то и хорошо. В душе Го Саньфэна заиграла радость. Он не смел говорить и боялся помешать, лишь с тревогой и радостью наблюдал, как его наставник сражается со Снежным демоном.

Чэньсинь смотрел только на Бай Ляня, но не двигался. Бай Лянь сильнее сжал рукоять меча и направил острие на Чэньсиня.

Чэньсинь уклонился:

— Ты поправился?

Бай Лянь поджал губы и молчал. Чэньсинь внезапно указательным пальцем ткнул его в точку под животом. Бай Лянь охнул и, хватаясь за живот, попятился:

— Ты!

Чэньсинь шагнул вперед, правой рукой перехватил запястье Бай Ляня. Бай Лянь вывернул руку и в ответ вонзил меч в правое плечо Чэньсиня.

Чэньсинь даже не разжал руки, лишь поморщился от боли. Он прощупал пульс Бай Ляня и обнаружил в его теле мутную ци Снежного демона — его магическая сила значительно возросла. Тогда он разжал пальцы.

Бай Лянь, нанеся удар, замер, затем убрал меч и больше не двигался:

— Уведи своего старшего брата.

Чэньсинь вдруг улыбнулся — улыбка вышла светлой и радостной:

— Вы похитили дао-лю моего старшего брата. Он не уйдет, пока не спасет его. Так же и я: я не уйду, пока ты не пойдешь со мной.

Бай Лянь помолчал, потом сквозь зубы прошипел:

— Тогда умри здесь!

И снова яростно набросился с мечом.

Чжисинь и Снежный демон сражались яростно, когда она внезапно отступила, оставив Чжисиня, взлетела на огромный валун и крикнула:

— Бай Лянь!

Бай Лянь словно не слышал, продолжая теснить Чэньсиня. Снежный демон взмахнула рукавом, и длинная белая лента обвила талию Бай Ляня. Дернув за рукав, она потащила Бай Ляня к себе и громко закричала:

— А ты когда покажешься!

Чэньсинь смотрел, как Бай Ляня оттаскивают от него прочь. Лицо Бай Ляня, еще только что бесстрастное, теперь исказил слабый испуг.

С неба раздался странный клекот. Чжисинь вздрогнул. Он удивлялся, почему Снежный демон до сих пор не применяла магию льда, но теперь, услышав этот птичий клич, наконец понял.

В это мгновение его разум опустел, он слышал только гулкое сердцебиение. Забыв о заклинаниях, он бросился бежать к Го Саньфэну и крепко обнял его.

Небесный огонь обрушился вниз, и в мгновение ока земля превратилась в море пламени...

Юйнуань открыл глаза. Спина болела там, где его задела птица. Какая же она сильная. А Бессмертный он...

Он резко сел, спина ныла, он поморщился, поднял глаза и застыл.

Помещение было просторным, напоминало большой зал. Пол был выложен гладким красным нефритом, в центре зала на высокой бронзовой подставке курильницы поднимались тонкие струйки благовонного дыма. Вся утварь была роскошной и редкой, на земле не встретишь.

Неужели это жилище той большой птицы?

Вошла женщина в красном парчовом одеянии, похожая на небожительницу. Статье ее была гибка, походка плавна, словно ива на ветру. Она бережно поставила золотой поднос на стол из черного стекла, заметив, что Юйнуань проснулся, улыбнулась ему.

— Где я? — настороженно спросил Юйнуань.

— Это Дворец Божественного лорда Чжуцзюэ, — голос женщины был мягок и приятен.

— Откуда я здесь? — Юйнуань прыгнул с ложа, но спина дернула, и он невольно поморщился.

Женщина взяла с подноса маленький белый нефритовый флакон, показала его Юйнуаню и вернула на место:

— Наш Божественный лорд принес тебя сюда, вот и всё.